

— Что? — Цинь Еши не расслышал.

Перед ними россомаха продолжала яростно рвать змеиный хвост.

В тот момент, когда Цинь Еши потянул девушку назад, из темноты внезапно, с молниеносной скоростью, выдвинулась пара передних конечностей членистоногого.

Черные клешни точно вонзились в живот девушки, а затем резко разошлись в стороны.

У Цинь Еши не было времени на реакцию. Его цель была буквально разорвана у него на глазах.

— Два часовых? — Цинь Шуаншуан сразу ухватилась за суть. — Отправлять двух часовых, чтобы убить проводника, чье ментальное тело уже исчезло?

— Нет, только один. Эти клешни вышли из живота змеи, — боясь, что объяснит недостаточно ясно, взял рядом лежащий листок бумаги и наскоро нарисовал схему. — Изогнутая змея с парой скорпионьих клешней, торчащих из живота.

Цинь Шуаншуан остолбенела.

— Это невозможно... Это ментальное тело мутировало? — Она схватила листок. — Это часовой с психическим расстройством?

— Я не думаю, что это психическое расстройство. На змее действительно был колокольчик. Во время допроса я говорил об этом, но, похоже, мне никто не поверил. Они считают, что Ассоциация «Тревожный звонок» исчезла и не может вернуться, а я лгу, — взял листок и нарисовал колокольчик на шее змеи, а затем добавил несколько штрихов на голове. — Поэтому я не сказал одну деталь.

Он указал на голову змеи:

— Здесь есть пара рогов.

Цинь Шуаншуан посмотрела на нарисованные рога:

— ?

— Инцидент с нападением на Чэнь И был первым делом, которое я полностью вел, поэтому я хорошо знаком с его материалами, включая фотографии его ментального тела, — сказал Цинь Еши. — Это рога его антилопы. Левый рог слегка изогнут, а правый — обтекаемой формы. Я могу это подтвердить.

Цинь Шуаншуан стиснула губы, погрузившись в молчание.

Информация, которую предоставил Цинь Еши, была слишком странной и одновременно пугающей.

— Мы уже систематизировали все случаи нападений на часовых после инцидента на улице Байлан и обнаружили, что в последние годы подобные случаи участились, — тихо сказала Цинь Шуаншуан. — Самое странное, что проводник, на которого напало ментальное тело, был только Чэнь И. И только в этом случае у жертвы забрали все ценности.

— Возможно, они хотели не ценности, а что-то другое, — сказал Цинь Еши.

Они посмотрели друг на друга, и у обоих возникла одна и та же мысль.

Много лет назад Тань Сяюй из Ассоциации «Тревожный звонок» проник в Прибор Чэня, чтобы получить данные о его производстве. Теперь люди из Ассоциации напали на администратора Прибора Чэня — Чэнь И, и забрали все его ценности.

— Прибор Чэня опасен, — сказала Цинь Шуаншуан.

— Чжан Сяо в опасности, — одновременно произнес Цинь Еши.

Оба удивились. Цинь Шуаншуан разозлилась:

— Прибор Чэня важнее Чжан Сяо! Чжан Сяо всего лишь администратор, им нужен Прибор Чэня!

— Без Чжан Сяо Прибор Чэня не запустить. Не каждый проводник может его активировать, ты знаешь, — не уступил Цинь Еши.

Цинь Шуаншуан внутренне содрогнулась: действительно. Ассоциация «Тревожный звонок» не сможет использовать Прибор Чэня, если у них нет кого-то вроде Тань Сяюй, кто сможет войти в него и запустить.

Или же их цель не только Прибор Чэня, но и Чжан Сяо.

Узнав, что Чжан Сяо может восстанавливать ментальные тела, Цинь Шуаншуан уже считала его исключительно особенным и важным проводником.

— Чжан Сяо нужно защитить, — тихо сказала она. — Но нельзя делать это слишком явно, чтобы другие не заметили.

— Я защищу. Могу поселиться рядом с его домом, — предложил Цинь Еши.

Через несколько дней Цинь Еши снова стоял у лифта Красного терема с папкой документов, ожидая, когда его проведут вниз.

Юань Юэ пришел рано, но Цинь Еши, увидев его, прикрыл нос и отстранился.

— У меня есть это, — Юань Юэ вытащил маленькую коробочку с лекарствами и бросил ему. — Чжан Сяо дал.

Цинь Еши принял драже, и только тогда осмелился стоять рядом с ним.

Спускаясь вниз, он почувствовал аромат еды от Юань Юэ, и тот поделился с ним парой печеных бататов.

— Ты и Чжан Сяо — самые добрые люди на свете, — с чувством сказал Цинь Еши.

— Сяо Цинь, ты всегда так говоришь? — спросил Юань Юэ.

— Как?

Юань Юэ не смог объяснить, пожал плечами:

— Ладно, странно, но забавно.

Документы, которые принес Цинь Еши, были выпущены Офисом кризисного управления. В уведомлении говорилось, что, поскольку Офис забрал Юань Ивэя, необходимо добавить еще одного сотрудника для пополнения штата Комитета по управлению культурными реликвиями. Учитывая, что Цинь Еши всегда отлично справлялся с работой, его временно назначили в Комитет.

Ин Чанхэ пришел в ярость:

— Ты даже не сотрудник Офиса кризисного управления, зачем они отправляют уведомление, чтобы ты пришел!

— Это возможно. Хотя я и не сотрудник Офиса, но это обычное пополнение штата. Я сейчас в кадровом резерве, поэтому меня выбрали.

Ин Чанхэ фыркнул:

— Кто поверит? Кто поверит, а? Печать на документе — Офиса кризисного управления, и твоя сестра еще вложила записку, чтобы я о тебе позаботился. Кто поверит?!

Услышав о записке, Цинь Еши быстро вытащил ее, чтобы отмежеваться:

— Тогда, пожалуйста, директор Ин, позаботьтесь обо мне.

Ин Чанхэ рухнул в кресло с долгим вздохом, а затем вдруг вспомнил что-то важное:

— Кто будет платить тебе зарплату? Офис кризисного управления или мы?

— Конечно, вы, — сказал Цинь Еши. — Я специальный технический специалист, получаю специальные надбавки и пособия, зарплата — 16 000 в месяц.

Ин Чанхэ снова вздохнул:

— Черт, ты получаешь больше, чем я. Где же справедливость?

Цинь Еши сидел смирно.

Ин Чанхэ перелистывал уведомление, почти просматривая бумагу насквозь. Согласно записке Цинь Шуаншуан, ему лучше позвонить ей и уточнить детали. Это дело не простое, подумал он, уже не остаться в стороне, он втянут.

Он убрал документы и повел Цинь Еши познакомиться с коллективом.

Все, увидев его, кроме небольшого шрама на виске, целым и невредимым, начали приветствовать. Только Гао Цюн, увлеченный помешиванием сгущенки в кофе, лишь бросил на Цинь Еши взгляд и фыркнул.

О делах в изоляторе нельзя было говорить подробно, Цинь Еши туманно ответил, что все хорошо, отлично, хорошо кормят, есть телевизор и кондиционер.

В конце он добавил:

— Хотел привезти вам вишни из Янтая, но из-за этого инцидента не успел купить. Простите, я думал, эти вишни действительно вкусные, но сестра забрала меня, времени было мало, я не нашел, где их купить.

Чжоу Ша была тронута:

— Что ты говоришь, глупый мальчик. Сам попал в такую ситуацию, а еще думаешь о наших вишнях. Главное, что ты в порядке, Чжан Сяо и Юань Юэ все время спрашивали, почему тебя не видно...

— Просто я думал, что вы, возможно, не пробовали таких хороших вишен, — сказал Цинь Еши.
— Зарплата у вас маленькая, командировочные тоже невысокие, выглядит, что вы довольно скупы, чтобы тратить на такие фрукты. Если я не куплю, вы их не попробуете. Как жалко.

Чжоу Ша:

...

Ин Чанхэ:

— Чжоу Ша, выпусти змею.

Так Цинь Еши стал новым сотрудником Комитета по управлению культурными реликвиями.

Он наконец получил свою карту доступа и мог свободно входить в Комитет, не ожидая у лифта, чтобы его провели.

Самая большая проблема заключалась в том, как объяснить Цинь Еши особенности работы Комитета. Ин Чанхэ не хотел рассказывать ему слишком много о Приборе Чэня, но без этого он не мог выполнять задачи. Теперь, когда Юань Ивэй ушел, Чжоу Ша и он сам занимались делом головы Будды из пещер Тысячи Будд, и теперь им придется работать вместе с Юань Юэ, но тогда Цинь Еши останется один. Если оставить его без дела в Комитете, это будет жалко: ведь Цинь Еши — довольно известный боевой часовой, и это было бы слишком расточительно.

Подумав, Ин Чанхэ поручил обучение нового сотрудника Юань Юэ.

Юань Юэ приготовил коробочку с драже ингибитора, подготовился и серьезно начал обучать Цинь Еши.

Чжоу Ша отправилась с Ин Чанхэ на координационное совещание в Офис кризисного управления, а Гао Цюн и Чжан Сяо уехали определить окончательное место хранения чаши из исинской глины в форме персика, и их тоже не было в офисе.

<http://bllate.org/book/16847/1550375>